

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

НОВЫЕ КНИГИ

Опубликовано:
Христианское чтение. 1915. № 6. С. 870-882.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

НОВЫЯ КНИГИ.

Н. Боголюбовъ, профессоръ богословія Императорскаго университета св. Владиміра. «Философія религіи». Часть 1-я историческая. Томъ 1-й. Кіевъ 1915.

КАКЪ видно изъ приведеннаго заглавія, книга проф. Боголюбова составляетъ первый томъ обширнаго труда по философіи религіи. Философія религія, по автору, слагается изъ двухъ частей: исторической, или морфологической, которая „разсматриваетъ религію въ процессѣ ея историческаго развитія, устанавливаетъ тѣ основныя формы, которыя она принимала въ исторіи, ихъ послѣдовательность и условія этой послѣдовательности“,—и онтологической, которая „стремится опредѣлить постоянные элементы религіи, выяснить ея сущность, происхождение и значеніе“ (стр. 68). Изданный проф. Боголюбовымъ томъ обнимаетъ только 1-ую, историческую, часть философіи религіи, да и ту не всю цѣликомъ. Въ этомъ томѣ разсматриваются лишь натуралистическія формы религіи, и не разсматриваются религіи супраналистическія, т. е. древне-еврейская и христіанская. Такимъ образомъ, автору для выполнения своей научной задачи потребуется издать, по крайней мѣрѣ, еще два тома, въ которыхъ была бы dokonчена 1-ая, историческая, часть философіи религіи и дана вторая—онтологическая. Если эта задача авторомъ будетъ выполнена, то русская философская литература обогатится новымъ дѣйствительно обширнымъ трудомъ по философіи религіи.

Задуманный по широкому масштабу, трудъ проф. Боголюбова обѣщаетъ въ то же время быть и довольно самосто-

ательнымъ философскимъ трудомъ. Конечно, изданный проф. Боголюбовымъ томъ даетъ лишь историческое обозрѣніе формъ религіи. Но это историческое обозрѣніе имѣетъ въ то же время философскій характеръ. Здѣсь каждая форма религіи разсматривается философски, дѣлается попытка схватить ея подлинную суть. Поэтому при разсмотрѣніи каждой опредѣленной религіи, собственно, что называется, въ миниатюрѣ рѣшается религіозная проблема вообще. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что въ подлежащемъ нашему разсмотрѣнію томѣ мы имѣемъ, такъ сказать, зреліиана религіозно-философскихъ умозрѣній автора. Эти образцы позволяютъ надѣяться, что авторъ и при рѣшеніи религіозной проблемы вообще проявитъ столько же самостоятельности и дастъ новый опытъ ея философскаго разрѣшенія.

Впрочемъ, мы не станемъ судить о томъ, что авторъ сдѣлаетъ, а постараемся разсмотрѣть то, что онъ уже сдѣлалъ.

Въ изданномъ 1-мъ томѣ авторъ, безспорно, заявляетъ себя серьезнымъ и самостоятельнымъ изслѣдователемъ. Насколько можно судить по положенію автора, какъ профессора богословія въ университетѣ св. Владиміра, въ основу его труда легли лекціи, читанныя студентамъ по богословію. Но трудъ профессора Боголюбова не представляетъ собою простой сводки различныхъ теорій по философіи религіи, каковой характеръ, естественно, носятъ чтенія въ учебномъ заведеніи, имѣющія своей задачей не самостоятельное изслѣдованіе соответствующихъ проблемъ, а просто ознакомленіе учащихся съ даннымъ состояніемъ науки. Авторъ находится не только въ курсѣ литературы предмета, въ послѣдніе годы успѣвшей сдѣлаться весьма и весьма обширной; но и повсюду старается выработать свой самостоятельный взглядъ на предметъ. Онъ вездѣ въ своемъ изслѣдованіи держится того порядка, что разсматриваетъ существующія въ наукѣ мнѣнія, подвергаетъ ихъ критикѣ, подготавливая при этомъ почву для своего собственнаго взгляда, и, наконецъ, излагаетъ послѣдній. При этомъ положительная часть (т. е. изложеніе собственнаго взгляда) не оказывается у автора слабѣе критической, какъ это часто бываетъ при слѣдованіи критическому методу, когда вся энергія изслѣдователя уходитъ въ критику, а положительный взглядъ только слабо намѣчается. Въ книгѣ проф. Боголюбова его собственныя конструкціи отличаются не меньшею обстоятельностью, чѣмъ критика.

Въ стремленіи къ самостоятельнымъ конструкціямъ авторъ доходитъ даже до крайности. У него замѣчается, пожалуй, даже слишкомъ много построительной предприимчивости и построительнаго остроумія. Было бы, можетъ быть, лучше, если бы авторъ обнаруживалъ менѣе критицизма и менѣе самостоятельности. Безспорно, что всѣ построенія автора остроумны и свидѣтельствуютъ о незаурядной синтетической одаренности его ума, но не всѣ они одинаково основательны, во всякомъ случаѣ почти каждая изъ нихъ напрашивается на цѣлый рядъ возраженій. Размѣры настоящей рецензіи не позволяютъ намъ остановиться на разборѣ представляемыхъ авторомъ теорій. Однако, уже одно краткое резюме ихъ, которымъ мы принуждены здѣсь ограничиться, можетъ до нѣкоторой степени свидѣтельствовать о научной рискованности и даже парадоксальности нѣкоторыхъ взглядовъ автора.

Мы оставимъ въ сторонѣ вступительную часть книги проф. Боголюбова, гдѣ онъ даетъ понятіе о наукѣ философіи религіи, говоритъ о ея основныхъ направленіяхъ и методѣ и знакомитъ съ ея основными направленіями. Мы обратимся прямо къ главному содержанію книги. Здѣсь авторъ, прежде всего, намѣчаетъ предварительное понятіе религіи и устанавливаетъ классификацію религій. Характерными признаками религіи авторъ признаетъ слѣдующіе три: 1) стремленіе возвыситься надъ міровымъ бытіемъ чрезъ признаніе другого міра, священнаго и божественнаго; 2) сознаніе, что этотъ божественный міръ находится въ связи съ нашимъ бытіемъ; 3) социальный характеръ, т. е. образующееся на основѣ религіи религиозное общество. Эти признаки установлены авторомъ подъ влияніемъ Эйкена. Изъ дальнѣйшаго обнаруживается, что существеннымъ признакомъ религіи авторъ признаетъ только второй (см. стр. 126). И дѣйствительно, въ этомъ второмъ предполагается уже первый, что же касается третьяго, то онъ не является постояннымъ признакомъ религіи, ибо, какъ признаетъ и самъ авторъ, онъ отсутствуетъ на низшихъ ступеняхъ натуралистической религіи.

Поднимая вопросъ о классификаціи религій, проф. Боголюбовъ критикуетъ классификацію этнографическую, а также классификаціи Конта, Ревіля, Гегеля, Гартмана, Кэрда, Тиле и Зибера. Во всѣхъ этихъ классификаціяхъ, по мнѣнію проф. Боголюбова, два основныхъ недостатка: 1) ложная мысль,

будто развитіе религіознаго сознанія представляетъ единый процессъ, такъ что и самыя высшія формы религіи представляютъ естественный результатъ постепеннаго развитія религіознаго сознанія; 2) неудачный выборъ основанія классификаціи. Существеннымъ признакомъ религіи, какъ мы уже знаемъ, проф. Боголюбовъ признаетъ „характеръ, съ которымъ выступаетъ въ религіи связь человѣка съ божествомъ“ (стр. 126). Съ точки зрѣнія этого признака и должна быть произведена классификація религій. Въ однихъ религіяхъ связь человѣка съ божествомъ выступаетъ, какъ чисто „природная, естественная, до-сознательная и необходимая“, въ другихъ,—какъ „разумно-сознательная, свободная“ (стр. 137). Перваго рода религіи можно назвать религіями натуралистическими, второго — религіями супранатуралистическими (стр. 138). Къ супранатуралистическимъ религіямъ авторъ относитъ религію древне-еврейскую и христіанство, а къ натуралистическимъ—всѣ прочія религіи. Что касается отношенія между религіей натуралистической и супранатуралистической, то проф. Боголюбовъ убѣжденъ, что между ними нѣтъ генетической связи и что онѣ представляютъ собою два совершенно самостоятельныя теченія религіозной мысли.

Но отвергая эволюціонную точку зрѣнія въ примѣненіи къ развитію религіознаго сознанія въ его цѣломъ, авторъ этой точки зрѣнія строго держится въ отношеніи религій натуралистическихъ. По его представленію, развитіе религіознаго сознанія въ натуралистическихъ религіяхъ совершалось въ строгой постепенности—отъ низшихъ формъ къ высшимъ. Начало религіи авторъ полагаетъ во „внутреннемъ, откровеніи“: Божество первоначально открылось человѣку въ нѣкоторыхъ переживаемыхъ имъ внутреннихъ состояніяхъ (стр. 197). Только этимъ и можно, по мнѣнію проф. Боголюбова, объяснить, почему отношеніе Бога къ человѣку во всѣхъ натуралистическихъ религіяхъ представляется, какъ природное, естественное. Что же это за состоянія, въ которыхъ нужно полагать первоначальное откровеніе Божества въ человѣкѣ? Такими состояніями проф. Боголюбовъ признаетъ состоянія экстагическія, состоянія душевнаго подъема, когда человѣкъ отрѣшался отъ своего „я“ и оказывался во власти стихійной силы. Соотвѣтственно этому и первоначальнымъ представленіемъ о Божествѣ авторъ считаетъ представленіе о немъ, какъ неопредѣленной высшей силѣ. Такимъ образомъ,

авторъ согласенъ съ тѣми историками религіи, которые не считаютъ политеизма за элементарную форму религіи. Но признавая первоначальной формой религіи нѣкоторый неопредѣленный монотеизмъ или, лучше сказать, пантеизмъ, авторъ не оцѣниваетъ его какъ высшую форму, сравнительно съ тѣми, которыя за нимъ слѣдуютъ. Какъ мы уже отмѣчали, авторъ, что касается натуралистическихъ религій, твердо стоитъ на эволюціонной точкѣ зрѣнія; поэтому каждая послѣдующая форма религіи имъ оцѣнивается выше, чѣмъ предыдущая. Въ извѣстныхъ внутреннихъ состояніяхъ Божество открывается человѣку, какъ подавляющая его индивидуальность высшая сила. Но этимъ дѣло не могло ограничиться. Въ дальнѣйшемъ эта сила должна была объективироваться, отдѣлиться отъ самаго человѣка и пріобрѣсти все бѣльшую и бѣльшую опредѣленность. Къ этому, собственно, и сводится, по представленію автора, все развитіе религіознаго сознанія въ натуралистическихъ религіяхъ. Сначала эта объективация имѣла неопредѣленный характеръ: Божество представлялось въ видѣ неопредѣленной внѣшней, хотя и родственной, человѣку силы. На этой ступени религія является въ формѣ магіи. Въ основѣ магіи, по взгляду проф. Боголюбова, лежитъ мысль о родствѣ объективнаго міра человѣку—мысль, возникшая изъ упомянутой выше объективации внутри сознанной силы. Отсюда и возникаетъ убѣжденіе, что человѣкъ можетъ вліять на природу, хотя и не всегда, а тогда, когда дѣйствующая въ природѣ сила открывается ему (стр. 236). Поэтому маги, или колдуны, старались себя и обращающихся къ нимъ лицъ привести въ приподнятое состояніе, чтобы чрезъ то достигнуть соединенія съ Божествомъ. Отсюда магія вовсе не результатъ неправильнаго примѣненія закона причинности и не есть „незаконнорожденная сестра науки“, какъ думаетъ Дживонсъ. Она есть именно первоначальная форма религіи, съ ярко выраженнымъ мистическимъ характеромъ.

Вторую ступень развитія религіознаго сознанія проф. Боголюбовъ считаетъ анимизмъ и фетишизмъ. Душа, которую первобытный человѣкъ, съ одной стороны, представлялъ связанной съ тѣломъ, съ другой стороны,—независимой отъ него, была особенно удобна для *опредѣленной* объективации таинственной Божественной силы (стр. 259, 260). Но духъ, душа все-таки слишкомъ неуловимое начало; поэтому бѣльшей опредѣленности объективация достигаетъ на ступени фети-

пизма, когда духъ привязывается къ опредѣленному внѣшнему предмету, какъ своему вмѣстилищу. Фетишизмъ признается проф. Боголюбовымъ выше анимизма еще и потому, что съ фетишизмомъ религія впервые „поднимается“ на степень внѣшняго учрежденія, такъ какъ тогда возникаютъ начатки религіознаго культа (стр. 263).

Третьей ступеню религіознаго сознанія авторъ считаетъ тотэмизмъ или, по его терминологіи, еиріотеизмъ, т. е. почитаніе животныхъ, признававшихся божественными покровителями опредѣленнаго племени. Авторъ, какъ это ни странно, считаетъ, эту форму религіи болѣе совершенною, чѣмъ предыдущія. По его мнѣнію, она возникла въ тотъ періодъ, когда уже сложился родовой строй и когда индивидуумъ въ соціальной средѣ имѣлъ такую высшую силу, которая уже не время отъ времени, а постоянно давала себя чувствовать. Такая постоянная сила, по мнѣнію проф. Боголюбова, и могла особенно удобно объективироваться въ животномъ (стр. 267—268).

Повидимому, мнѣніе проф. Боголюбова таково, что религіозное сознаніе дѣйствительно всегда проходило чрезъ всѣ эти стадіи въ намѣченномъ имъ порядкѣ, при чемъ онѣ знаменуютъ собою ступени положительнаго развитія религіи. О томъ, что анимизмъ естественно приводитъ къ фетишизму, объ этомъ, какъ мы видѣли, авторъ самъ выразительно заявляетъ. Что же касается еиріотеизма (тотэмизма), то хотя проф. Боголюбовъ и отрицаетъ его естественное развитие изъ анимизма (стр. 267), тѣмъ не менѣе онъ весьма опредѣленно признаетъ эту форму религіи за болѣе совершенную фазу религіозной эволюціи, съ необходимостію возникающую на ступени родового быта.—Насколько всѣ эти построенія сомнительны и подвержены возраженіямъ, объ этомъ говорить не приходится.

Нужно замѣтить, что всѣ упомянутыя здѣсь формы религіи проф. Боголюбовъ не признаетъ политеистическими. И въ анимизмѣ и еиріотеизмѣ Божество все же представляется въ видѣ неопредѣленной, не индивидуализированной силы. Въ тотэмизмѣ, напр., почитается не опредѣленное индивидуальное животное, а просто извѣстная порода животныхъ (стр. 271). Политеизмъ, по взгляду проф. Боголюбова, представляетъ собою непремѣнно антропоморфизмъ, когда Божественная сила объективируется (чрезъ посредство мѣа)

въ рядѣ строго индивидуальныхъ антропоморфныхъ боговъ (стр. 272). Какъ мы уже знаемъ, политеизмъ оцѣнивается авторомъ какъ болѣе совершенная форма религіи сравнительно съ предыдущими. Возникновеніе политеизма проф. Боголюбовымъ приурочивается къ тому періоду, когда человѣкъ обратился къ земледѣльческому быту (стр. 275—276). Только на ступени политеизма доводится до конца объективация божественной силы; въ зависимости отъ этого, она теперь не подавляетъ его индивидуальности, а напротивъ, возвышаетъ и вдохновляетъ человѣка. Божество открывается уже не стихійно, а преимущественно въ области мысли и сознанія. Поэтому и въ Божествѣ выступаютъ нравственныя свойства (стр. 276—277). Но политеизмъ имѣетъ и серьезные недостатки. На антропоморфное божество человѣкъ не могъ не перенести тѣхъ же эгоистическихъ чертъ, которыя онъ находилъ въ самомъ себѣ. Тѣмъ же эгоизмомъ запечатлѣно въ политеизмѣ и отношеніе человѣка къ богамъ: эти отношенія опредѣляются принципомъ—*do, ut des* (стр. 284 сл.).

Мы ошиблись бы, если бы подумали, что подъ политеизмомъ проф. Боголюбовъ разумѣетъ историческія формы религіи, каковы, напр., древне-египетская или древне-греческая. Какъ мы сейчасъ увидимъ, эти религіи опредѣляются авторомъ нѣсколько иначе. Подъ политеизмомъ проф. Боголюбовъ разумѣетъ такую форму религіи, которая историческими народами была пережита еще въ до-историческую пору. На стадіи политеизма религіозное сознаніе не могло удержаться, ибо глубокое религіозное чувство, мистическая потребность имъ не удовлетворялись (стр. 287). Только въ политеизмѣ семитовъ это чувство не ослабѣло, почему только у этихъ народовъ мы имѣемъ форму „устойчиваго политеизма“ (напр., религія вавилонянъ, стр. 288 сл.). У другихъ же народовъ политеизмъ преодолевается двойнымъ образомъ—черезъ дуализмъ и чрезъ пантеизмъ.

Этотъ переходъ отъ политеизма къ дуализму или пантеизму изображается у автора слѣдующимъ образомъ: Антропоморфные боги политеизма съ совершенствами соединяли человѣческія несовершенства, человѣческой эгоизмъ. Поэтому улучшить политеистическую религію можно было, во-первыхъ, чрезъ разграниченіе чистаго, свѣтлаго, божественнаго отъ нечистаго, темнаго, демоническаго. Въ этомъ случаѣ получался дуализмъ. Съ другой стороны, грубо-эгоистиче-

скіе элементы въ представленіи Божества можно было устранить, отнявъ у боговъ личный характеръ. Въ этомъ случаѣ получался пантеизмъ (стр. 304). И тотъ и другой путь одинаково велъ къ цѣли. И то, что религіозное сознаніе въ одномъ случаѣ народа пошло по пути дуализма, а въ другомъ по пути пантеизма, обусловливается характеромъ соотвѣтствующаго народа.

Представительницей дуализма является древне-персидская религія, или религія Зороастра. Эта религія истолковывается авторомъ, какъ результатъ сознательно проведенной реформы (стр. 309), при чемъ то, что эта реформа была проведена въ направленіи дуализма, объясняется энергичнымъ и дѣятельнымъ характеромъ древнихъ иранцевъ.

Пантеистическая религія отличается отъ дуалистической тѣмъ, что мирно уживается съ политеизмомъ, который составляетъ ея, такъ сказать, популярную форму (стр. 335). Формы пантеистической религіи разнообразны. Божество въ ней представляется то какъ природная, стихійная сила, то какъ нѣкоторая духовная сущность. Характеромъ стихійности отличается божество въ религіяхъ китайской и древне-египетской, а характеромъ духовности въ религіяхъ индійской и древне-греческой.

Въ китайской религіи Божественное начало опредѣляется, какъ міровой порядокъ (стр. 342). Лаотзе хотѣлъ-было сообщить китайскому представленію о Божествѣ большую духовность, но Конфуцій снова повернулъ религію китайцевъ въ старое русло (стр. 346).

Древнихъ египтянъ къ пантеизму располагалъ присущій имъ мистицизмъ. Они были склонны представлять Божество, какъ нѣчто неуловимое, таинственное, лишенное опредѣленнаго образа: „многоликое“—обычное опредѣленіе Божества въ египетской религіи (стр. 347). Почитаніе таинственной Божественной силы у египтянъ сначала воплощалось въ культъ Амонъ—Ра, а затѣмъ въ культъ Озириса и Изиды.

Пантеизмъ индійской и древне-греческой религіи, какъ уже отмѣчалось, носить болѣе духовный, спиритуалистическій характеръ.

Въ индійской религіи пантеистическое направленіе проявляется въ формѣ браманизма, явившагося на смѣну прежней политеистической религіи индусовъ. Брама—это безличная божественная сила, открывающаяся человѣку по преиму-

ществу въ состояніи молитвеннаго экстаза (стр. 378). Но открываясь человѣку въ такіе моменты, когда индивидуальное сознаніе погасаетъ, божество въ браманизмѣ неизбежно должно было принять натуралистическій характеръ. Изъ стремленія преодолѣть его явился буддизмъ, атеистическая религія, провозгласившая божествомъ самого человѣка (стр. 392).

Въ греческой религіи пантеистическое направленіе проявляется въ культѣ Діониса, и возникшей изъ этого культа мистической религіи орфиковъ (стр. 420 слл.). Мистико-пантеистическимъ характеромъ отличаются также разнообразныя культы восточнаго происхожденія, получившіе широкое распространеніе въ эпоху античнаго упадка (стр. 433 слл.).

Греческой религіей авторъ и заканчиваетъ обзоръ формъ натуралистической религіи. Мы видимъ, что и въ отношеніи историческихъ религій нѣкоторыя детали въ воззрѣніяхъ автора представляются спорными и недостаточно обоснованными. Это, напримѣръ, слѣдуетъ сказать объ отождествленіи политеизма съ антропоморфизмомъ, зачисленіи греческой религіи въ полномъ ея составѣ въ разрядъ пантеистическихъ, связываніи возникновеніе политеизма съ земледѣльческимъ бытомъ.

Въ заключеніе намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о богословскомъ значеніи труда проф. Боголюбова. На это значеніе указываетъ самъ авторъ въ вступительномъ отдѣлѣ своей книги, озаглавленномъ: „Вмѣсто предисловія“. Здѣсь проф. Боголюбовъ отмѣчаетъ, прежде всего, оживленіе интереса къ религіи въ современномъ человѣчествѣ. Но такъ какъ это новое религиозное движеніе чуждо христіанству и даже враждебно ему, то, заключаетъ авторъ, для православнаго богослова необходимо отвѣтить на это движеніе. Но чѣмъ? Соответствующимъ апологетическимъ трудомъ? Но апологетика, утверждаетъ авторъ, не ведетъ къ цѣли, ибо она, по его мнѣнію, всегда имѣетъ дѣло съ отдѣльными положеніями и не можетъ враждебному воззрѣнію, какъ цѣлому, противопоставить христіанское воззрѣніе, какъ цѣлое же (стр. 15). Наиболѣе цѣлесообразной формой отвѣта на новѣйшее религиозное движеніе авторъ и считаетъ философско-религиозное изслѣдованіе (стр. 18). Такимъ образомъ, антитезу христіанства и современныхъ религиозныхъ теченій авторъ думаетъ разрѣшить чрезъ принципиальное научно-философское изслѣдованіе сущности религіи. Таковую задачу

нельзя не одобрить. Возбуждает недоумѣніе только то, почему авторъ эту задачу противопоставляетъ апологетической. Апологетика можетъ осуществляться въ различныхъ формахъ. Возможна также апологетика и научно-философскаго характера. Да, пожалуй, такую апологетика и должна всегда быть. Элементарное условіе всякой защиты—это безпристрастіе въ приемахъ защиты. Конечно, у защитника должно быть свое внутреннее убѣжденіе, иначе отпадаетъ мотивъ защиты. Но въ выборѣ средствъ защиты это убѣжденіе не должно проявляться, ибо тогда защита возбудитъ подозрѣніе тѣхъ, къ кому обращается, и не достигнетъ своей цѣли. Поэтому наиболѣе отвѣчающая своей цѣли апологетика должна быть по своему методу строго научной и не прибѣгать къ другимъ аргументамъ, какъ строго научнымъ. Трудъ проф. Боголюбова какъ разъ и подходитъ подъ понятіе такой апологетики. И формулируя богословское значеніе его книги, мы не можемъ его иначе опредѣлить, какъ апологетическое. Да, въ сущности, такъ его опредѣляетъ и самъ проф. Боголюбовъ, когда говоритъ, что назначеніе его труда „отвѣтить“ отъ лица православнаго богословія на новое религіозное движеніе принципиальнымъ философско-религіознымъ изслѣдованіемъ.

Нужно замѣтить, что говорить объ апологетическомъ значеніи труда проф. Боголюбова пока еще рано. Полная возможность къ тому представится только тогда, когда будутъ изданы слѣдующіе томы его изслѣдованія и когда у насъ будетъ возможность познакомиться съ его положительными взглядами на сущность и происхожденіе религіи.

В. Бѣляевъ.

Барсковъ Я. Л. Переписка московскихъ масоновъ XVIII в. Пгр. 1915. Изд. отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Ак. Наукъ. I. XII+335 стр. Ц. 2 р.

Буасье Г. Археологическія прогулки по Риму. Переводъ М. Беобразовой. М. 1915. 352 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Вознесенскій С. Славянство въ русской журналистикѣ 1896—1914 гг. (указатель статей). Пгр. 1915. 63 стр. Ц. 25 к.

Гобода А. М., проф. Лекціи по методикѣ преподаванія русскаго языка и литературы. Кіевъ 1915. 60 стр.

Лукомскій Г. К. Галиція въ ея старинѣ. Очерки по исторіи архитектуры XII—XVIII вв. Пгр. 1915. 125 стр. съ рис.

Миллеръ В. Ѳ. Историческія пѣсни русскаго народа XVI—XVII вв. Сборн. отдѣл. русск. яз. и слов. Импер. Академіи Наукъ. Т. XCIII. Пгр. 1915. VIII+793 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Мионовъ Ал. М., проф. Исторія искусства въ эпоху возрожденія. Искусство Италіи. (Конспектъ лекцій, читанныхъ въ Импер. Казанскомъ университетѣ). Казань 1915. 293 стр.+22 табл. рис. Ц. 2 р. 75 к.

Овсяннико-Куликовскій Д. Н., проф. Собраніе сочиненій. Т. V. Герценъ, Бѣлинскій, Добролюбовъ, Михайловскій, Короленко, Чеховъ, Горькій, Андреевъ. Пгр. 1915. 210 стр. Ц. 1 р.

Орловъ А. П., проф. Сотериологія Ансельма Кентерберійскаго. въ связи съ антропологическими и христорогическими его воззрѣніями. Сергіевъ Посадъ 1915. 96 стр.

Рюмановъ Н. П. Введеніе въ исторію искусства. Лекціи, читанныя на высшихъ женскихъ курсахъ въ 1914—1915 г. М. 1915. 95 ст. Ц. 80 к.

Щепкинъ В. Н. Конспектъ лекцій по старославянскому языку. М. 1915. 135+6 стр. Ц. 70 к.

Яворскій Ю. А. Памятники галицко-русской народной словесности. Легенды, сказки, рассказы и анекдоты. Вып. 1-й. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи. Т. XXXII. Подъ ред. А. А. Шахматова). Кіевъ 1915. 336 стр.

Энгельгардтъ Н. Исторія русской литературы XIX столѣтія. Т. 2-й. 1850—1900 гг. Критика, романъ, поэзія и драма. Съ приложеніемъ синхронистической таблицы, хронологіи писателей, полной библиографіи, алфавитнаго указателя къ обоимъ томамъ и очерка развитія формъ направленій новѣйшей русской литературы. Пгр. 1915. Изд. 2-е испр. и доп. VIII+692 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Энциклопедія славянской филологіи. Подъ ред. И. В. Ягича. Вып. 10-й. С. М. Кульбакинъ. Грамматика церковнославянскаго языка по древнѣйшимъ памятникамъ. Изд. отд. русск. яз. и слов. Импер. Академіи Наукъ. Пгр. 1915. IV+97 стр. Ц. 50 к.

Фирсовъ Н. Н., проф. Чтенія по исторіи Сибири. Вып. 1-й. М. 1915. 86 стр.+13 лист. рис.

Поименованныя книги въ конторѣ журнала не продаются, и контора не принимаетъ на себя комиссіи по приобрѣтенію ихъ въ книжныхъ магазинахъ.

Авторы и издатели, желающіе, чтобы о вновь выходящихъ книгахъ помѣщено было въ „Христіанскомъ Чтеніи“ сообщеніе или отзывъ, благоволятъ присылать въ редакцію журнала (Невскій проспектъ, д. 182, кв. 10) по одному экземпляру каждой книги.

СОДЕРЖАНІЕ БОГОСЛОВСКИХЪ АКАДЕМИЧЕСКИХЪ
ЖУРНАЛОВЪ:
БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА.

АПРѢЛЬ 1915 г.

Св. Кирилла Александрійскаго Слово противъ тѣхъ, которые не хотятъ исповѣдывать Св. Дѣву Богородицею.— Его же. Разговоръ съ Несторіемъ о томъ, что Св. Дѣва— Богородица, а не Христородица. Переводъ священника *Василія Дмитріева*.

Жизнь и развитіе бл. Августина до его крещенія. *И. В. Попова*.

Письма князя Дмитрія Александровича Хилкова. Сообщилъ и снабдилъ вступительною статьею *М. А. Новоселовъ*.

Житія древне-русскихъ святыхъ, какъ источникъ по исторіи древне-русской школы и просвѣщенія. (Изъ замѣтокъ и наблюденій въ области древне-русской агиологической литературы). *В. П. Виноградова*.

Преподобный Исидоръ Пелусіотъ, какъ толкователь Священнаго Писанія. Иеромонаха *Юсафа*.

Фотій и Василій Македонянинъ. (Первое изложеніе Фотія, патріарха константинопольскаго). *Ө. М. Россейкина*.

Открытие Комиссіи по научному изданію славянской Библии. *Т. Положеніе* о составѣ и дѣятельности Комиссіи по научному изданію славянской Библии, при Императорской Петроградской Духовной Академіи.

Критика. I. Свящ. Д. В. Рождественскій. Учебное руководство по Священному Писанію. Ч. 1. Изданіе училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синода. Петроградъ 1915. Архимандрита *Иларіона*. — II. А. Д. Троицкій. Евангельскія блаженства (завѣты Спасителя о жизни и счастьи). Кіевъ 1914. Z.

Изъ академической жизни. Викторъ Михайловичъ Васнецовъ—почетный членъ Императорской Московской Духовной Академіи. *М. Д. Муртова*.

Содержаніе богословскихъ академическихъ журналовъ и журнала „Христіанинъ“.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Объявленія.

Журналы собраній Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи за 1914 годъ.

Исслѣдованія Апокалипсиса. *А. М. Бухарева* (Архимандрита *Феодора*).

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА.

АПРѢЛЬ 1915 г.

Псалтирь въ русскомъ переводѣ. *П. А. Юнгера.*

„Печаль ваша въ радость будетъ“. (Слово на день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы о скорби и бѣдствіяхъ войны). *І. Евсеія.*

Вселенскіе судьи въ Византіи. *И. И. Соколова.*

Императоръ Константинъ Великій, святой, равноапостольный. *Ө. А. Курганова.*

Первое соборное посланіе св. ап. Петра. (Историческое и экзегетическое изслѣдованіе). *В. Суханова.*

И. В. Кирѣевскій. Очеркъ жизни и ученія. *А. Лушникова.*

Краткій историческій обзоръ изслѣдованія Палестины и библейскихъ древностей. *Е. Я. Полянскаго.*

Отзывъ о сочиненіи А. Введенскаго: „Борьба съ сектантствомъ“. Одесса 1915 г. Стр. 1—412. Ц. 2 р. Иеромонаха *Варсонофія.*

Новая стипендія въ Академіи.

Содержаніе: 1) Мартовской книжки „Богословскаго Вѣстника“, 2) Апрельской книжки „Христіанскаго Чтенія“ и 3) Апрельской книжки Трудовъ Кіевской Духовной Академіи за 1915 годъ.

Объявленіе о выходѣ въ свѣтъ мартовской книжки сборника романовъ „Свѣтъ“.

Иностранческое Обзорніе, приложеніе къ журналу „Православный Собесѣдникъ“ за декабрь 1914 года. Книга 9 ая.

Приложенія къ Протоколамъ Совѣта Казанской Духовной Академіи за 1912 годъ.

Отчетъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Императорской Казанской Духовной Академіи за тридцать первый годъ его существованія (съ 1 января по 31 декабря 1914 года).

31 Мая 1915 года. Печатать разрѣшается. Ректоръ Императорской Петроградской Духовной Академіи епископъ *Анастасій.*

Редакторъ, профессоръ Императорской Петроградской Духовной Академіи *Николай Сигарда.*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки